

Из периодики прошлого

**Доклад Л. Б. Каменева¹
«О денежной реформе» на собрании партактива²**

Товарищи! Я имею в виду сделать чисто деловое сообщение о тех мероприятиях, которые мы принимаем в связи с денежной реформой. О значении самой денежной реформы я говорить не буду, мы много раз о ней говорили пару месяцев назад и на партийной конференции выработали совершенно точные директивы. Все вы великолепно понимаете, что пришли мы к необходимости проведения денежной реформы в данный момент не потому, что мы свободно выбрали этот момент. Мы давно знаем, что денежная реформа — вещь очень хорошая, и поэтому недурно было бы ее провести 3 или 4 месяца назад, и, однако, мы с денежной реформой ждали до того момента, когда окончательно будет использован тот знак, на котором мы ездили все эти годы, т.е. советский знак. Теперь совершенно ясно, что советский знак подошел к самому концу и что нас уже денежная реформа начинает подгонять, и мы теперь не могли бы отказаться от проведения в эти месяцы денежной реформы. Если бы были какие-нибудь сомнения или если бы теоретически можно было доказать, что лучше подождать, что осенью, при оживлении товарного оборота, при реализации урожая, при большей потребности страны в деньгах денежная реформа могла бы быть легче проведена... Этакие рассуждения остаются чисто теоретическими рассуждениями, потому что они подразумевали бы, что мы еще несколько месяцев можем держаться на совзнаке.

Но повторяю, что держаться на совзнаке мы не можем не только несколько месяцев, но и несколько недель. Свидетельство об этом очень простое: оно заключается в том, что крестьянство на совзнаки продавать хлеб государству отказывается. Второе доказательство — то катастрофическое падение совзнака, которое мы с вами ежедневно наблюдаем. При этих условиях, повторяю,

¹ Л. Б. Каменев на момент выступления с докладом занимал пост заместителя Председателя Совета народных комиссаров.

² О денежной реформе : доклад Л. Б. Каменева на собрании партактива. 29 февраля 1924 г. // Л. Б. Каменев. О денежной реформе. Денежная реформа : сборник материалов. М., 1924. С. 27—40.

срок проведения денежной реформы мы не можем дальше оттягивать, мы должны немедленно ее осуществлять.

Тот, кто думает, что проведение денежной реформы есть чисто механическая операция, и что т. Сокольников со своими сотрудниками в Наркомфине может ее провести без того, чтобы мы чувствовали эту реформу, тот глубочайшим образом ошибается. Денежная реформа представляет собою экономическое мероприятие перворазрядного значения. Это та операция, которая может быть очень болезненна в данный момент, но которая для спасения нашей экономики настоятельно необходима. Это в известном смысле революционный переворот в нашей экономике. Последствия ее благодетельны будут и для всего народного хозяйства в целом, и для отдельных хозяйственных предприятий, и для улучшения положения рабочего класса и крестьянства.

Но проведение ее само собою есть, несомненно, операция, во-первых, не техническая, а политическая и, во-вторых, не безболезненная, а, несомненно, болезненная. Я в конце опять вернусь к этой мысли после того, как проанализирую те мероприятия, которые вытекают из необходимости осуществить эту реформу.

Какие враги есть у денежной реформы, с чем мы принуждены бороться для того, чтобы ее осуществить? У денежной реформы два главных врага. Мы должны бороться, во-первых, с государственными дефицитами и, во-вторых, с высокими ценами на товары. Вот два основных врага, которых, если мы не поборем, то никакой денежной реформы не получим, и если мы окажемся неспособными этих врагов побороть, тогда мы, значит, легкомысленно взялись за дело, которое осуждено на крах. Мы тем серьезнее должны отнестись к этому делу, что подобный крах был бы не техническим, не финансовым, а, несомненно, политическим. Так сложились обстоятельства.

Дефицит — враг денежной реформы, потому что денежная реформа имеет в виду заменить советский падающий знак твердой валютой. Если бы мы решились выпускать эту твердую валюту в покрытие государственного дефицита, то, конечно, эту твердую валюту постигнет такая же судьба, которая постигла совзнак. Если мы дыры нашего государственного хозяйства будем покрывать новым выпуском казначейских билетов и знаков, то, сколько бы мы с вами ни твердили, что этот казначейский знак тверд, и сколько бы мы раз ни писали на нем «рубль золотом», — он будет падать, как падал совзнак. Таким образом, без отказа от выпуска казначейских новых билетов на покрытие дефицита мы твердой валюты создать не можем. Самое резкое сокращение дефицита, самое резкое сокращение выпуска банкнот, червонной эмиссии

есть первое условие проведения реформы. На март месяц мы это сокращение произвели самым жестоким образом. В области эмиссии червонца Госбанк вместо 30 млн рублей червонных, которые мы выпускали в январе мес[яце], и 25 млн, которые были выпущены в феврале мес[яце], Госбанк по нашему разрешению выпустил только 6 млн червонных рублей. Это, как вы видите, громаднейшее и крупнейшее сокращение, и не мудрено, что в СНК, Госплане, СТО и комиссии раздавались голоса о том, что такое чрезмерное сжатие эмиссии Госбанка может потрясти нар[одное] хозяйство, что такое резкое сжатие может обойтись очень болезненно для народного хозяйства. Болезненность этого процесса мы, конечно, от себя не скрываем и также великолепно понимаем, что ежели вчера мы выпустили 20 млн, а сегодня сокращаем их до 6 млн, то кому-то приходится от этого не особенно сладко.

Но вопрос заключается в том: можем ли мы при всей сладости 20 млн рублей провести денежную реформу. Мы пришли к заключению, что в марте и апреле месяце сжимать банкнотную эмиссию [придется] неизбежно; иначе мы не сможем прекратить те явления, которые мы наблюдаем с червонцами в настоящее время. Благодаря росту цен мы ежедневно видим падение покупательской способности червонца. Если в такую эпоху, когда покупательская способность червонца падает, мы выпустим червонцы еще в большем количестве и захотим тут же проводить денежную реформу, это обозначало бы, что мы идем на явную неудачу. До сих пор мы удерживали червонец на уровне с иностранной валютой, т.е. с долларами и фунтами стерлингов. Этот паритет между нашим червонцем и мировой валютой есть величайшее завоевание, которое мы до сих пор удерживали, удерживаем и должны удержать. Но на внутреннем рынке покупательская способность червонца все-таки падает, и выпуск в марте еще нескольких миллионов червонцев означал бы дальнейшее падение покупательской силы червонца. Второе соображение, которое заставляет нас урезать, заключается вот в чем: сколько мы можем добавить червонцев к той сумме, которая сейчас имеется в стране? Мы сейчас имеем в стране 300 млн червонных рублей. Мы предполагаем, что к октябрю месяцу, т.е. к моменту реализации нового урожая, страна может поглотить, вернее, принять в себя, вместо 300 млн червонных рублей — 450 млн черв[онных] рублей, т.е. за промежуток времени меньше чем в полгода мы собираемся влить в страну 50 % той общей суммы червонцев, или червонных рублей, которые уже имеются. Это доза порядочная, она предполагает развитие товарооборота и товарности хозяйства. Итак, всего в нашем распоряжении на ближайшее будущее имеется 150 млн черв[онных]

рублей. Но главная масса должна быть выпущена к моменту реализации урожая, а не в марте — апреле, когда товарооборот сжимается, как он сжимается в эти месяцы всегда.

Все эти соображения привели нас к резким мерам, к жесткому сокращению банкнотной эмиссии. Это сокращение эмиссии касается сравнительно в незначительной мере промышленности. Те кредиты, которые имела промышленность в Госбанке прошлые месяцы на основании определенных договоров, сохраняются и почти не сокращаются. Но мы не включили в план кредитных операций Госбанка никаких новых кредитов. Затем мы произвели сокращение кредитов, главным образом за счет хлебозаготовок и за счет оплаты заграничной валюты, получаемой нашими экспортирующими организациями. Эти операции, конечно, очень болезненны, но операции, на наш взгляд, неизбежные.

Вторая область, по которой нам пришлось провести ножом, это бюджет, который мы свели до 147 млн рублей, в то время как в феврале расходное расписание было сведено в 157—160 млн рублей. Для того чтобы ограничить наши расходы 147 млн рублей в марте, нам пришлось урезать резко все наши ведомства. <...>.

Первый враг, которого мы должны победить, — дефицит и стремление увеличить эмиссию банкнотную и эмиссию новой валюты — этот наш враг находит свое выражение внутри наших советских организаций, ибо каждое ведомство, которое мы режем, не только кричит, но и говорит: «Я всячески за денежную реформу, но сделайте ее, пожалуйста, на спине моего соседа». Таким образом, для того чтобы произвести это сокращение и провести денежную реформу, нам приходится преодолевать сопротивление целого ряда ведомств.

Второй враг заключается в высоких ценах. Борьба с этими высокими ценами представляет после сокращения дефицита главнейшую задачу и, по сути дела, определяет судьбу нашей реформы. Если у нас останутся те высокие цены, которые существуют сейчас, если они будут продолжать расти, а не будут снижаться, если на этой почве высоких товарных цен будет расти так называемый товарный рубль, это обозначает несомненное крушение денежной реформы.

Пленум ЦК после партийной конференции избрал комиссию, которой поручил вести политику дальнейшего снижения цен, причем пленум ЦК имел в виду главным образом продолжение снижения цен на промышленные изделия. Теперь оказалось, что в круг тех цен, которые должны были быть снижаемы, входят не только промышленные изделия, но и чрезвычайно выросшие за последнее время хлебные цены. Эта комиссия под моим

председательством неизбежно, ввиду связи дороговизны и денежной реформы, превратилась фактически в комиссию по проведению денежной реформы. Она приняла целый ряд мер, которые должны обеспечить решительное снижение цен. <...>.

Для того чтобы это снижение имело реальный характер, с одной стороны, и для того, чтобы вся игра с совзнаками прекратилась, мы завтра опубликовываем постановление, обязывающее все учреждения выставлять цены в золотых рублях и серебряных копейках, чтобы на каждом предмете покупатель имел точно обозначенную цену в новой валюте, не в червонных копейках, а в этих реальных серебряных копейках, которые теперь должны войти в оборот.

Надо принять во внимание, что заработная плата будет выплачиваться в твердой валюте. Рабочие, таким образом, будут избавлены от потери, которую они несли, получая заработную плату в совзнаках. Если рядом с этим пойдет понижение розничных цен, то рабочие, несомненно, выиграют уже от первых шагов осуществления денежной реформы. После этого остается один из самых трудных вопросов, это — вопрос, решающий для денежной реформы. Это вопрос о товарном рубле и о заработной плате, вопрос, который заставил немало нас повозиться, но который теперь нашел единодушное решение, в котором мы можем объединить и хозяйственников, и профсоюзников. Это решение заключается вот в чем. 1 марта — это завтра будет напечатано — объявляется, что никакие договоры не могут заключаться в будущем в товарном исчислении. Все договоры должны заключаться в твердой валюте, которую мы теперь вводим. Те договоры, которые заключены, поскольку они заключены между хозяйствующими органами, должны быть до 31 марта переведены в твердую валюту по твердому паритету. Это не касается коллективных договоров. Коллективные договоры равным образом с 1 марта не могут заключаться в товарных рублях; такие коллективные договоры, которые заключены в товарных рублях, должны быть переведены на твердую валюту. С этого же момента прекращается публикация еженедельных и декадных индексов. <...>.

Таким образом, мы хороним не только совзнак, но заодно и «товарный рубль», так как при его существовании, конечно, сама денежная реформа теряет всякий смысл. Мы должны перейти от системы товарных рублей к системе твердой валюты в золоте с прибавками на дороговизну, если придется считаться с новым ростом новых цен.

Мы проводим все эти меры совокупно. С одной стороны, идет борьба против дороговизны. Мы прекращаем экспорт хлеба за

границу, торговлю и кооперацию заставляем продавать по низкой цене, и вместе с тем заставляем торговцев скинуть цены, повышенные для совзнаков процентов на 10—15, и вместе с тем прекращаем игру в индексы. Как метод исчисления зарплаты — мы переходим на твердую валюту. Таким образом, здесь целая система мер, отправляющихся от сокращения дефицита и идущих до полной выплаты зарплаты.

Проведение этих мер направлено против определенных наших врагов и врагов нашего хозяйства — против дефицита и дороговизны. Должен сказать, что эти враги имеют вполне реальное выражение. Денежная реформа встречена в штыки всем нэпом. Совершенно ясно, что никакого интереса нэпу в нашей денежной реформе нет. Денежная реформа есть твердая валюта, сокращение спекулятивных прибылей, а со времени войны и бумажной валюты рынок построен на спекуляции, и для него переход на эту реформу отвратителен, не только потому, что нэпман видит в ней укрепление соввласти, но и потому, что она дает твердые мерила ценности и суживает размах спекуляции.

Вот почему денежная реформа, которая, по сути дела, оздоравливает весь хозяйственный организм, сейчас поворачивается так, что нэпманы будут против нее.

Частный капитал борется за то, чтобы сохранить свои права на спекуляцию, на вздутые прибыли. Твердая валюта помешает этому. Поэтому частный капитал употребляет все усилия на то, чтобы нашу новую твердую валюту превратить в старый совзнак. Это делается таким образом, что он взвинчивает цены и затоваривает свои капиталы, надеясь на то, что у большевиков дело не выгорит, и тогда я, мол, свои капиталы, которые я перевел в товары, увеличу. Частный капитал строит свою политику на надежде, что наша денежная реформа провалится. Он создает атмосферу недоверия, скептицизма и колебания в области денежной реформы. Но мы не можем и не должны здесь колебаться.

Денежная реформа должна быть проведена с той твердостью, которая помогла нам провести победоносно все наши революционные мероприятия. Нам приходится эту денежную реформу проводить как серьезнейшую политическую, а не техническую меру и проводить, преодолевая большое сопротивление.

Поэтому — мобилизация партии и профсоюзов и выработка ясной определенной линии, сознание того, что это очередная кампания, которая будет продолжаться долго. Мобилизация партии является тем более необходимой, что в деле этой мобилизации партийных сил мы уже отстали в смысле проведения этой реформы. Я считаю очень печальным, что мы сейчас будем беседовать

об этой реформе, — надо было это сделать гораздо раньше. Как бы то ни было, эта мобилизация началась, началась в виде целого ряда заявлений в газетах, а послезавтра будет специальное обращение ЦК и ВЦСПС, которое должно привлечь внимание всех членов партии, где бы они ни были и кто бы они ни были, хозяйственников и профессионалистов, к проведению реформы, потому что необходимо смотреть на эту денежную реформу как на важнейшую задачу, от которой мы отступить не можем. <...>

Обстановка международная и обстановка хозяйственная внутри страны требуют, чтобы мы победили и в этом крупнейшем деле. Денежная реформа — теперь наш очередной фронт, не менее важный, а быть может, и более важный, чем многие фронты, на которых мы сражались за социалистическое хозяйство. Мы должны продолжать операцию, которая, несомненно, явится спасительной для всего нашего хозяйственного организма, которая принесет громадную выгоду и рабочим, и крестьянам, но которая на первых порах может показаться болезненной.

Мы должны предвидеть, что месяца два — март и апрель — будет продолжаться эта болезненная операция и что только после того можно будет пожать ее плоды. Мы должны употребить все усилия, чтобы самые широкие массы рабочих и крестьян поняли громадное значение проводимой реформы и отнеслись к ней с тем революционным энтузиазмом, который обеспечивал нам до сих пор все наши победы. Нет никакого сомнения, что и на этом фронте мы победим, а победа в деле проведения денежной реформы будет величайшим нашим завоеванием. Она создаст основы для поднятия всего нашего хозяйства, для укрепления его социалистических основ. <...>.